IV 1982

6 1 3

ТУ-19-241-77

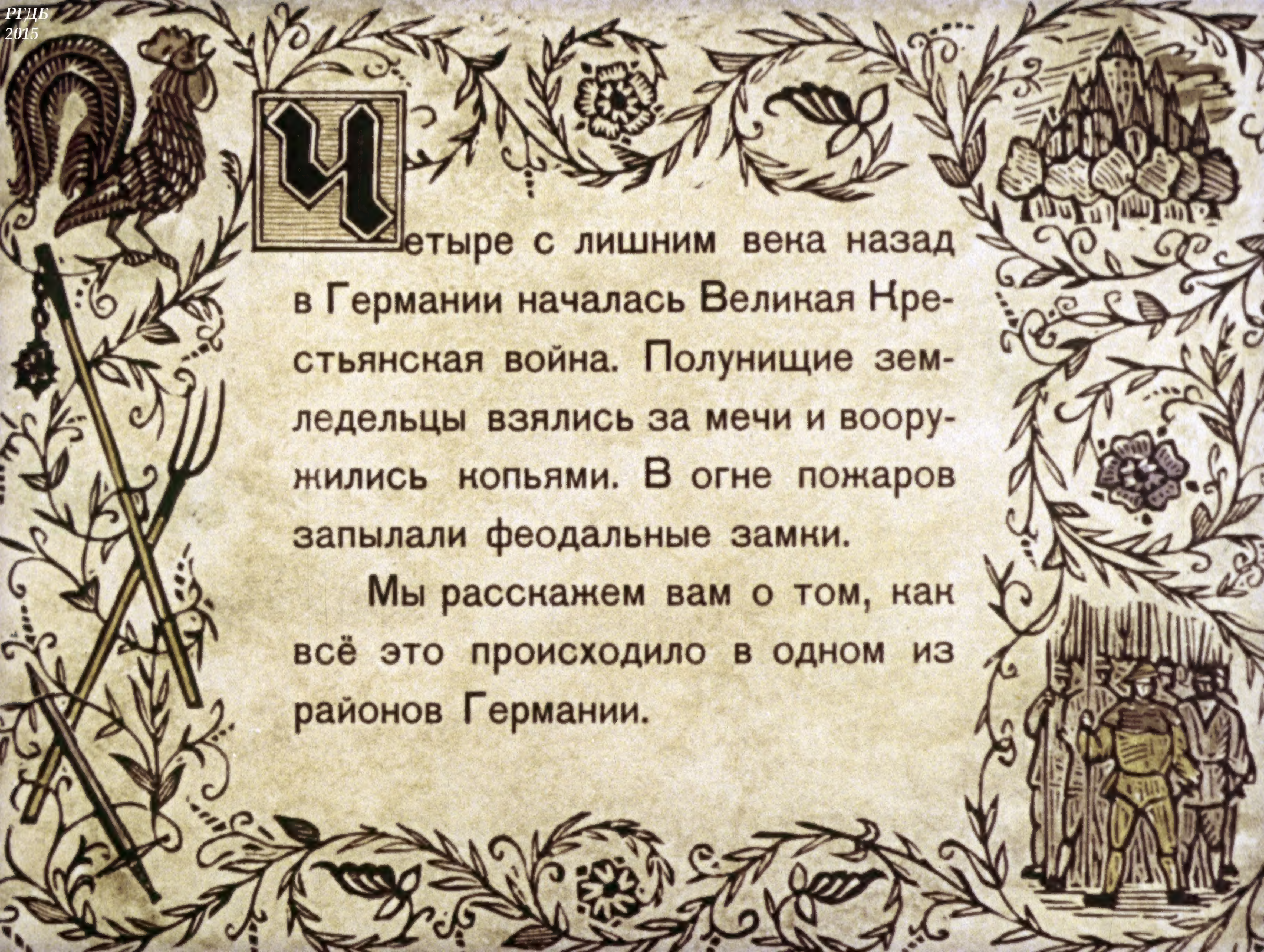
6

2


студия
ДИАФИЛЬМ

07—3—103


РГДБ
2015
Под знаменем
Башмака
Художник А.Максимов


Четыре с лишним века назад в Германии началась Великая Крестьянская война. Полунищие земледельцы взялись за мечи и вооружились копьями. В огне пожаров запылали феодальные замки.
Мы расскажем вам о том, как всё это происходило в одном из районов Германии.



Погожий октябрьский день 1524 г. подходил к концу. В том году славный был урожай, но крестьяне не радовались ему. Понурив головы, слушали они графского старосту, приказавшего отвезти собранный хлеб на господский двор.



А ночью в сарае, где спали молотильщики, затлела лучина. Затаив дыхание, крепостные внимали словам странника, назвавшего себя слугой „бедного Конрада“ (название тайного общества, поднявшего крестьян на восстание в 1514 г.). – „Всюду властвуют феодалы, всюду страдают крестьяне, „бедный Конрад“ зовёт к восстанию“.



Надменный граф надолго запомнил осень того года. Вчерашние крепостные, ранее покорные, поднялись в неудержимой ярости. В панике разбежались графские слуги. Над господской усадьбой заалел „красный петух“.



– Слышали новость? – говорили вскоре по всей округе. – Наши соседи отказались платить подати. Они сожгли господский дом. Граф бежал из поместья в свой замок.



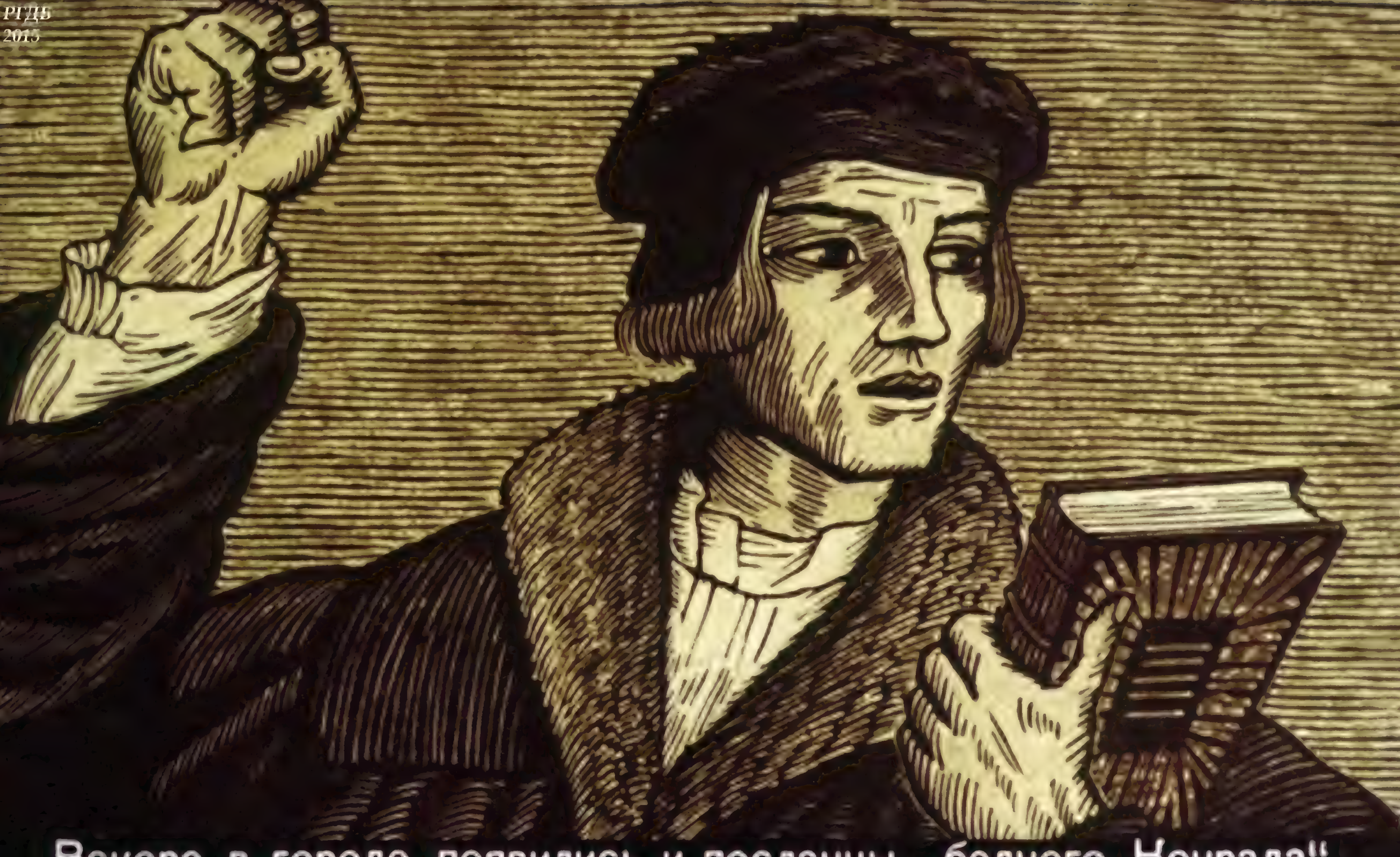
Не прошло и месяца, как восставшие крестьяне собрались в большой отряд.



Весть о восстании дошла и до лежавшего в долине города. Перепуганные монахи спешно укрепляли монастырские стены, прятали накопленные богатства и усердно молились о поражении восставших.



Но в городских тружеников та же весть вселила надежду. Поразительную новость живо обсуждали в мастерских и в домах ремесленников, за работой и на рыночной площади.



Вскоре в городе появились и посланцы „бедного Конрада". А когда на их сторону встали ткачи и рудокопы, прибыл сам Томас Мюнцер, пламенный революционер-проповедник, посвятивший свою жизнь борьбе за освобождение народа.



На выборах городского совета богатые бюргеры потерпели поражение. Провозгласив власть графа низложенной и изгнав монахов, новые члены совета направили на соединение с крестьянами вооружённый отряд во главе с Мюнцером.



– Откройте свои сердца правде! Правда на стороне бедняков. Не бойтесь пролить кровь богачей. Ведь это ваша же кровь, которую они из вас высосали! – говорил Мюнцер, и каждое его слово находило горячий отклик в сердцах повстанцев.



Под знаменем Башмака народное войско двинулось к графскому замку. (В то время знатные люди носили сапоги, а простолюдины – башмаки. Вот почему на их знамени был изображён деревянный башмак).



А граф и его приближённые буйно развлекались. Проводя дни в разгульных потехах, они одновременно строили планы расправы с восставшими.



—Мои люди поймали нескольких беглых крепостных и заодно схватили моего соседа, рыцаря Грумбаха, который давно из зависти распускает обо мне всякие слухи. Не хотите ли взглянуть на пленников?—пригласил граф своих гостей. Весёлая толпа повалила во двор замка.



Ночью к рыцарю Грумбаху неожиданно пришло освобождение. Влюблённая в него племянница графа подкупила стражу, освободила рыцаря и взяла с него обещание, что, разбогатев, он женится на ней.



– Примкнём к восставшим, воспользуемся их силой, опустошим графский замок, а потом легко станем хозяевами положения, – уговаривал Грумбах знакомых рыцарей. Промышлявшие грабежом на больших дорогах бездомные рыцари согласились с заманчивым предложением.



Наступила зима. Лёд сковал воду в широком рву вокруг замка. Давно кончились у графа прошлогодние съестные припасы, а новых с восставших деревень собрать не удавалось. Тут-то и началась осада замка.



Тщетно надеялся граф на помощь соседних феодалов: те были заняты борьбой с повстанцами в собственных владениях. Замок пал, ненавистный сеньор и его сатрапы были подвергнуты позорной казни: их прогнали сквозь строй копейщиков.



Воодушевлённый успехом, Мюнцер призывал объединиться с повстанцами других районов. Но крестьяне стремились разойтись по домам, чтобы подготовиться к весенним полевым работам, а ткачи и рудокопы хотели вернуться в город, к голодающим семьям.



Рыцари первыми покинули войско Мюнцера. Разграбив графский замок, они решили воспользоваться удобным моментом и начали опустошать близлежащие деревни.



Узнав об измене рыцарей, крестьяне оставили военный лагерь и бросились защищать свои очаги. Между вчерашними союзниками вспыхнули ожесточённые стычки.



Напуганные повсеместными восстаниями, князья и другие крупные феодалы Германии созвали военный совет.



Чтобы выиграть время, феодалы решили пойти на уступки. Посланные ими в районы восстания люди уверяли, что господа принимают требования повстанцев и хотят только мира.



Пока восставших уговаривали сложить оружие, в княжеское войско был объявлен набор ландскнехтов. К князьям начали стекаться отбросы общества, драчуны и любители наживы.



Мюнцер понимал, на что рассчитывают феодалы. Разъезжая с несколькими верными людьми по Германии, он неустанно агитировал, рассылал письма в различные крестьянские отряды и восставшие города, призывая продолжать борьбу.



Свой штаб Мюнцер обосновал в Мюльхаузене. Сюда сходились отважные, готовые к борьбе, стремившиеся сбросить феодальное иго. В те дни на улицах города гремела боевая песня повстанцев:

„Коли и стреляй, смелее вперёд!
Пусть красный петух над замком встаёт!“



Жители Мюльхаузена с восторгом внимали горячим речам Мюнцера, призывавшего начать жить по-новому, разделить все богатства поровну и установить на земле всеобщую справедливость.



Среди горожан было много членов религиозной секты перекрещенцев. Сектанты считали, что им, крещённым в детстве, теперь нужно креститься снова, уже будучи взрослыми.



Вместо того, чтобы готовиться к решающему сражению с феодалами, сектанты читали религиозные сочинения. Выкрикивая молитвы и заклинания, они надеялись таким путём поразить врагов и выпросить у бога лучшую жизнь.



Между тем феодалы собрались с силами. Весной 1525 года, перейдя в наступление, они окружали поочерёдно город за городом, деревню за деревней и топили восстание в крови.



В лагере Мюнцера снова появился Грумбах. – „Сложите оружие, – ораторствовал изменник, – и князья не тронут вас! Они будут сражаться только с непокорными“.



А жена Грумбаха уговаривала крестьянок: „Все женщины, которые уведут отсюда своих мужей, получат право на освобождение их семей от всяких повинностей".



Часть повстанцев поверила и стала расходиться по домам. Сектанты собрались большой толпой и запели молитвы. Но самые боевые из сторонников Мюнцера начали огораживать лагерь повозками для защиты от вражеской конницы.



И вот из княжеского стана прогремел пушечный залп. Засвистели чугунные ядра, воздух огласился стонами раненых.



Рыцари, искавшие у князей прощения, ринулись на своих прежних союзников. Они первыми ворвались в лагерь Мюнцера, и началась кровавая резня.



Лишь немногим повстанцам удалось спастись. Они бежали на юг, где в Альпийских горах действовали сильные крестьянские отряды. Ещё целый год длилась в Альпах отчаянная борьба.



Теснимые со всех сторон, остатки крестьянской армии ушли в Италию. Великая Крестьянская война потерпела поражение.



Города лишились их вольностей. Крестьянские повинности были восстановлены. Феодалы торжествовали победу.



Но ещё долгие десятилетия бродили по Германии люди, называвшие себя друзьями „бедного Конрада“. И, затаив дыхание, народ слушал их рассказы о тех днях, когда труженики были свободны, а господа тряслись от страха.



Диафильм для классной и внеклассной работы
по истории средних веков в 6 классе

Автор А. Шевеленко
Редактор В. Чернина
Художественный редактор Л. Усайтис

Д-88-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30